

Анархизм в Испании

Джордж Вудкок

По сравнению с остальной Европой, Испания всегда находилась в географической, экономической и политической изоляции. Страна, в которой соседствовали консерватизм и революционность; традиционное общество с темпераментом, принимавшим в своих проявлениях крайние формы. Испанский народ был способен на вспышки насилия и проявление великодушия; строжайшие нравы переплетались с крайней независимостью духа. Люди не теряли чувства собственного достоинства даже в нищете. Здесь анархизм встретил весьма благоприятную почву, а через полвека он превратился в движение, которое не идёт в сравнение по своей значимости для истории- страны с подобными ему движениями анархистов других европейских стран. Для Испании анархизм был идеей, будоражившей бедняков, делом, насчитывавшим сотни тысяч приверженцев среди рабочих Барселона и Мадрида, но более всего среди крестьян Андалусии и Арагона, Леванта и Галисии.

От остальных европейских анархистов испанцы отличались не только числом, но и самой своей сутью. Их доктрина возникла той же "весной", при участии тех же пророков - сперва Прудона, а затем - Бакунина и Кропоткина, последний, впрочем, не оказал столь значительного влияния в этой стране. В ответ на призыв Прудона его ученик Рамон де-ла-Сагра, до словам М. Неттлау - первый испанский анархист начал в 1845 г. издание журнала "El Porvenir" ("Будущее"). Власти быстро подавили первый анархистский журнал, предвосхитивший своим выходом трёхлетнюю, эпопею Прудона с его "Le representant du peuple" ("Представителем народа"). Будучи в 1848 г. в Париже, Де-ла-Сагра принял активное участие в работе Народного Банка и других предприятий своего наставника. Умер он в ссылке и не оказал на развитие анархизма в Испании серьезного влияния.

Собственно анархистскому движению здесь предшествовал (по определению Неттлау) период "федералистского ученичества" - время, когда идеи Прудона, в их умеренной форме, сыграли немаловажную роль в истории Испании. Центральной фигурой испанского федерализма был Пи-и-Маргаль. Один из наиболее преданных исследователей Прудона, этот уроженец Каталонии впервые обратил на себя внимание во время короткой революции 1854 г., опубликовав тогда книгу "Реакция и революция". Он не был анархистом, и в политике стоял ближе скорее к Т.Джеферсону, чем к Прудону. Предусматривая создание правительства, которое двигалось бы по пути

революции, постепенно проводя последовательные реформы, он заявлял: "Я буду изменять власть до полного её уничтожения". Хотя в результате этого движения должна бы была наступить анархия Пи отличало от анархистов стремление организовать "угасание" власти, а не демонтаж её структур.

Пи стал основным переводчиком Прудона. Начав о "Принципов федерализма", он перевёл также "Решение социальной проблемы", "Политическая правоспособность рабочих классов", "Система экономических противоречий". К выходу последнего перевода (1870 г.) в Испании достаточно хорошо знали, благодаря достаточному количеству книг, основные аспекты идеологии Прудона. Однако, местный федерализм был всё порождением в большей степени традиционных склонностей к региональной автономии, культура "малой родины".

Федералисты имели бы шансы на свой "звёздный час" в ходе революции, однако к тому времени в стране уже успели распространиться идеи Бакунина, федерализм в редакции Пи-и-Маргалья был предназначен прежде всего для низов т. н. "среднего класса" - главной движущей силой, застрельщика испанского революционного движения XIX века. Бакунисты рассчитывали, и не безосновательно, на мастеровых Барселоны и Мадрида. Несмотря на определенный спад революционного движения, уже в 1854 г. стало очевидным раздражение и недовольство городских и сельских рабочих. В 1855 г. последовала всеобщая стачка в Барселоне и других городах Каталонии, в 1861 г. батраки Андалусии подняли несколько восстаний, в 1866 г. в Мадриде вспыхнул мятеж, и, наконец, в 1867 г. - за год до появления бакунистов Каталонию, Арагон и Валенсию охватило крестьянское восстание.

Параллельно с этими стихийными вспышками народного гнева, в стране создавались различные рабочие организации. Легализация профсоюзов произошла в 1839 г., а в 1840 г. ткачи Барселоны предприняли безуспешную попытку создания городской федерации профсоюзов. В 1846 г. последователь Фурье - Фернандо Гарридо стал издавать в Мадриде социалистический журнал "Притяжение", а в 1860-х гг. занялся пропагандой идеи кооперации. Гораздо левее Гарридо был Антонио Гуссарт, начавший в 1864 г. издание журнала "Эль Обреро" ("Рабочий"). В Барселоне Гуссарту удалось созвать в 1865 г. конгресс 40 рабочих ассоциаций с целью создания федерации кооперативов. В 1862 г. испанцы, бывшие делегатами на Всемирной Лондонской Выставке, приняли участие в дебатах, предшествовавших образованию Международного Товарищества Рабочих. В 1865 г. Парижское Бюро МТР утверждало, что поддерживает связь с "испанскими демократами". И наконец в 1868 г. на Брюссельском конгрессе появился первый делегат от Испании А.Марсал-и-Англоса, который под именем Сарро Магалан представлял Рабочую Ассоциацию Каталонии и Трудовой Легион Иберии.

Говорить о реальном анархистском движении в Испании можно лишь с сентябрьской революции 1868 г., обречшей королеву Изабеллу на изгнание. Бакунину эти события показались великолепным шансом для создания Интернационала с ориентацией не на Маркса, а на него самого. В Испанию отправились ученики бунтаря-Бастелина: Шарль Алерини и Джузеппе Фанелли, с именем которого испанская анархистская традиция связывает создание движения. Он прибыл в Барселону, не имея ни гроша за душой в октябре 1868 г. Довольно забавно, что именно в этом городе, снискавшем себе позднее репутацию центра испанского анархизма, Фанелли не

удалось завязать каких-либо контактов, и он вынужден был отправиться в Мадрид. Здесь Ф.Гарридо связал его с молодыми печатниками, федералистами, уже знакомыми с либертарными идеями Прудона в переводах Пи-и-Маргалья. Однако, они ничего не знали о 1-й Интернационале. Душа группы - Гонсалес Мораго, знавший немного итальянский, организовал эту встречу, несколько участников которой на всю жизнь связали свою судьбу с анархизмом, сыграв позднее не последнюю роль в его судьбах в Испании. Так начался испанский анархизм. Через несколько дней Фанелли закрепил свой успех в Барселоне. Несколько недель пробыл он в Испании, успешно проводя свои встречи. Ни до, ни после этого визита ему не выпадало успеха. Единственным объяснением этого может быть степень социальной напряжённости, при которой рабочих и молодых интеллектуалов не устраивал умеренный федерализм Пи-и-Маргалья. Анархизм Бакунина, заключающий в себе федералистскую доктрину, но идущий дальше - был именно тем, самым подходящим для них учением.

С небольших групп, образ образовавшихся в это время, начинается рост движения. Появились газеты - «Ла Федерасьен» ("Федерация") в Барселоне и "Солидарidad" ("Солидарность") в Мадриде. Секции I Интернационала были созданы в Андалусии, Валенсии, на севере страны. К началу 1870 г. количество испанцев в МТР достигло 15.000. Два испанских делегата: Гаспар Сентиньон и Рафаэль Фарга-Пелисьер участвовали в работе Базельского Конгресса в 1869 г. и вошли в бакунистское большинство того успешного периода борьбы с Марксом внутри Интернационала. Бакунин привлек их к сотрудничеству в рядах Международного Братства. По его предложению они, вернувшись, создали Испанский Альянс Социалистической Демократии. По видимому, эта организация не входила в старый Альянс. Ею была создана тайная сеть "посвященных" в Испанской федерации I Интернационала (ИФИ). Сама ИФИ была основана в Барселоне на общем конгрессе, созванном в июне 1870 г.. 90 делегатов представляли 150 организаций рабочих, насчитывавших 40000 членов, но т.к. некоторые из этих 150 организаций формально ещё не вступили в ИФИ, то реально она насчитывала 20.000. В Испании были одобрены решения юрской федерации, поэтому перед конгрессом не стоял выбор: с Бакуниным или нет? Правда, вскоре, благодаря деятельности П.Лафарга, посланного Марксом с целью ликвидировать влияние Бакунина, в организации всё же произошел раскол, но к авторитарным секциям примкнуло незначительное меньшинство, и в целом испанское рабочее движение осталось на позициях анархизма.

Тем временем, Амадео Савойский получил испанскую корону. В первые месяцы его правления ИФИ не только росла численно, но и организовала несколько успешных стачек в Барселоне. Успех вызвал репрессии, полиция начала аресты лидеров федерации, и её Региональный Совет бежал в Лиссабон. Здесь была основана секция, ставшая ядром анархистского движения Португалии. После улучшения обстановки в сентябре 1870 г. члены РС вернулись, чтобы принять участие в Валенсийском конгрессе, призванном создать рабочую структуру местных федераций, а внутри общей организации (ИФИ) - отделения по стране. В январе 1871 г. встревоженное растущей активностью ИФИ, правительство, под предлогом того, что работой федерации управляют из-за границы, официально её распустило. ИФИ проигнорировала запрет и Ансельмо Лоренцо отправился в свою знаменитую поездку по Андалуссии, аги-

тировать среди крестьян и батраков, которые позже станут столь значимой частью испанского анархизма.

На Гаагском конгрессе испанцы были в числе бакунистского меньшинства и затем активно участвовали в создании антиавторитарного Интернационала. 3 декабря 1872 г. конгресс ИФИ в Кордове единодушно одобрил решения Сент-Имье (местечка в Швейцарии, где не признающие решений Гаагского конгресса сторонники Бакунина создали антиавторитарный Интернационал). В федерации была признана автономия местных секций, Региональный Совет был преобразован в Бюро переписки и статистики. Однако, неофициально внутри организации была сохранена теневая сеть активистов, фактически контролировавшая политику ИФИ.

К моменту отречения Амадео и провозглашения республики большинство членов ИФИ, насчитывавшей 50.000 человек, было сосредоточено на юге, в сельских районах. В новой ситуации важную роль играла федералистская линия последователей Прудона. Ставший президентом Пи-и-Маргаль заявил в Кортесах, что Испании предстоит стать федеративной республикой. Он обещал привести страну к децентрализации, к превращению регионов в автономные кантоны с резко ограниченной властью церкви, к раздаче крестьянам необработанных помещичьих земель Юга Испании. Однако, президентство Пи не было долгим и счастливым, республика была быстро свергнута, частично вследствие мятежей реакционеров-карлистов (сторонников абсолютной монархии, объединившихся в 1830-х годах вокруг Дона Карлоса - брата короля Фердинанда VII) на севере, а на юге из-за энтузиастов федерализма, не пожелавших отложить свою автономию до ее официальной легализации. Большинство городов Андалусии и Леванта: Севилья, Гранада, Валенсия, Кадис, Малага, Картахена провозгласили себя свободными кантонами. Там были учреждены Комитеты Общественной Безопасности, церкви закрыли, а богатых обложили налогами. Когда Временное правительство решило послать на юг войска, Пи-и-Маргаль подал в отставку. Восстания были легко подавлены, только в Картахене осада длилась почти 5 месяцев, т.к. там оборонялись федералисты всего региона.

В смертельной схватке, устроенной их кузенами федералистами участвовали далеко не все анархисты. ИФИ как организация воздержалась от каких-либо акций, приняв резолюцию, отвергавшую всякую политическую активность, но не запрещавшую её членам следовать своим личным порывам. Каждый был свободен как личность, и многие участвовали в восстаниях и даже служили в Комитетах Общественной Безопасности. Анархисты оказались вовлечены в некоторые события 1873г. Ими были вызваны восстания в некоторых деревушках Андалусии. В Алькое - небольшом городке в Валенсии - имела места своего рода мини-революция. Это был давний форпост ИФИ во многом благодаря деятельности Альбарасина, местного анархиста, работавшего учителем. Сразу же по провозглашения республики рабочие бумагоделательных фабрик, преобладавших в Алькое, объявили стачку с требованием установления 8-часового рабочего дня - т.е. реализации части индустриальной программы правительства федералистов. Когда по демонстрации рабочих, проходившей в центре города, открыла огонь полиция, в Алькое начались бои. К концу следующего дня рабочие, согласно легенде, возглавляемые Альбарасином, восседавшем на белом коне, установили контроль в городе, убив при этом с дюжину полицейских. Они расстреляли мэра, ответственного, по их мнению, за начало стрельбы, подо-

жгли несколько богатых домов, и в завершение этой вспышки продефилировали по улицам с головами своих поверженных врагов.

Подобного рода проявления насилия не были новостью для Испании. Такое нередко случалось во время народных восстаний, а в сравнении с жестокостями, чинимыми карлистами над захваченными либералами, случившееся было скорее "мягкотелостью". Изолированность алькойского инцидента показывает, насколько в стороне от общей для всех политики насилия находилась ИФИ, "предпринявшая яростные попытки отмежеваться от алькойских событий. Как ни странно, но несмотря на это и "организационное бездействие" 1873 г. влияние и численность анархистов увеличивались. Испанские делегаты на Женевском конгрессе антиавторитарного Интернационала в 1873 г. утверждали, что представляют 300.000 членов; это было, скорее всего, преувеличением - по более вероятным данным численность ИФИ колебалась между 50.000 и 70.000 человек.

Устойчивый рост рядов секций вызывал враждебность всех реакционных сил, поэтому одной из первых операций армии, захватившей Мадрид и распустившей Кортесы перед реставрацией монархии Бурбонов, стал удар по ИФИ. Все местные секции и отделения профсоюзов были разогнаны, около 500 активистов брошено в тюрьмы, многие отправлены в ссылку, а другие в изгнание. Запрет на деятельность рабочих организаций длился 7 лет, но анархисты тайно и довольно успешно продолжали свою деятельность. Уже в июне 1874 г. делегаты от более чем 400 секций со всей Испании собрались на подпольный конгресс. За ним последовали другие, стали выходить подпольные газеты, особенно в Андалусии, где анархизм сохранился как массовое движение. В период подполья профсоюзы не могли действовать в городах, там остался только костяк профессиональных революционеров, собрания проводились украдкой и достижений было немного. Ну, а для южных сельских районов .это было время, когда крестьянский анархизм с его особым полурелигиозным энтузиазмом стал разворачиваться в движение, ставшее в Андалусии могущественной силой на ближайшие 50 лет. Его характер был очень хорошо описан Джеральдом Брананом, заставшим конец этого периода: "Идея, как ей называли, передавалась от деревни к деревне анархистскими "апостолами". В бараках батраков при свете масляного светильника "апостолы" говорили о свободе, равенстве, справедливости восхищённым слушателям. В городках и деревушках возникали маленькие кружки, начинавшие проводить ночные занятия. На них многие учились грамоте, здесь велась антирелигиозная пропаганда, людей убеждали в превосходстве трезвого образа жизни, вегетарианства. Даже табак и кофе отрицались частью этих старых "апостолов". Некоторые из них убеждали, что в наступившем царстве свободы люди будут жить исключительно благодаря выращенной своими руками и не знавшей огня пище. Но самой характерной чертой андалусского анархизма была вера в неизбежность наступления золотого века. Каждое новое продвижение вперёд, стачка рассматривались как ступень на пути к новой эре, эре изобилия, когда все - даже бывшие чины Гражданской Гвардии и помещики будут свободны и счастливы. Как это случатся, никто сказать не мог. Эта наивная вера андалусских крестьян в неизбежность наступления золотого века не являлась извращением доктрины. Она несколько обнаженно и утрированно демонстрировала элементы анархизма, которые замалчивали более искусственные его адвокаты - своего рода ментальную тоску по вечному миру, свобод-

ному от материальных искушений прогресса, бывшую необходимым символом веры для каждого истинного анархиста. В 1873 г. молодой бондарь Хуан Олива Монкаси, совершил попытку убийства короля Альфонса XII, открыв тем эру насилия в истории испанского анархизма. За этим актом последовали массовые аресты анархистских и профсоюзных активистов. В ответ в Каталонии начались стачки, а в Андалусии - поджоги поместий, продолжавшиеся около двух лет, что повлекло за собой новые репрессии властей. Образовавшийся порочней круг был разорван лишь в 1881 г. решением либералов из министерств легализовать организации рабочих. ИФИ вышла из подполья и тут же самораспустилась, чтобы через несколько месяцев воссоздать себя под новым именем - ФТИР - Федерация Трудящихся Испанского Региона (Федерация Обrero Регионе Эспаньол - ФОРЭ). Она быстро восстановила свою численность до уровня 1874 г. Однако на Федерацию с самого начала влияли разногласия регионов. Каталонцы хотели сконцентрироваться на профсоюзной работе, крестьяне Андалука и частично рабочие-виноградари г.Хереса-да-ла-Фронтеры делали ставку на применение насилия. Эти разногласия проявились на Севильском конгрессе ФТИР в 1882 г., где образовавшаяся группа, назвавшая себя "Обездоленные", откололась, чтобы создать свою террористическую организацию. Их программа была отвергнута остальными анархистами, что повлекло за собой угрозы "Обездоленных" убить Фарга-Пелисьера и других лидеров ФТИР, которые носили декларативный характер, и не были исполнены.

Трудно сказать, насколько далеко зашли "Обездоленные" в практической реализации своих теорий, но бесспорно одно - их неразборчивость и апология террора сослужили добрую службу Гражданской Гвардии в так называемом деле "Чёрной руки" 1883 г. Оно послужило предлогом для уничтожения анархистского движения в Андалуссии, где тогда был убит восставшими крестьянами содержатель деревенской таверны, подозреваемый в сотрудничестве с полицией. Расследовавший убийство офицер Гражданской Гвардии заявил, что дело было сделано могучим тайным обществом "Чёрная рука", готовящим массовую резню помещиков и управляющих именьями. Полиция немедленно приступила к арестам всех активных анархистов. Для получения нужных показаний широко применялись донесения тайных осведомителей и провокаторов, пытки заключённых. В итоге большинство арестованных было отпущено, а около сотни предстало перед судом, на котором 19 человек получили смертный приговор. Казнили семерых, они были удушены гароттой на главной площади Хереса-де-ля-Фронтера. Что в действительности скрывалось за делом "Чёрной Руки" до сих пор не ясно, однако, большинство непредвзятых исследователей этой истории сомневалось в возможности существования большой и разветвленной организации такого рода. Быть может, в районе Хереса и действовала небольшая группа террористов, и кто-то из "Обездоленных" был с нею связан. Но по показаниям информаторов в убийстве участвовало только трое и маловероятным кажется, что все казненные и отправленные в тюрьму были связаны с этим преступлением.

Так или иначе, но полиция довольно успешно использовала «Черную руку» для того, чтобы вырвать с корнем анархизм в Андалуссии. Из 30.000 андалузцев, состоявших в ФТИР к 1882 году, только 3000 остались в её рядах после окончания дела "Черной руки".

В это же время по другой причине ФТИР распалась и в Каталонии. Тогда как анархисты Италии, Франции, Швейцарии переходили от бакунистского коллективизма к анархо-коммунизму, испанцы в 1870-х гг. не принимали участия в разгоравшемся конфликте доктрин, но лишь до тех пор, пока в середине 80-х гг. первые работы Кропоткина были переведены на испанский язык. Однако, борьба здесь развернулась вокруг двух вариантов распределения продуктов труда. Анархо-коммунисты, появившиеся в Барселоне, разделяли распространённое в Италии и Франции мнение о том, что нужно, создав небольшие исключительно анархистские по своему составу группы специалистов по пропаганде словом и делом. Коллективиста остались на старых позициях, по которым существовать должны большие организации рабочих с влиятельными группами анархистов внутри, организации, не ставящие жестких идеологических претензий к своим членам.

К 1888 г. обе фракции в Каталонии осознали необходимость разделения на отдельные организации. Профсоюзы создали Пакт Солидарности и Сопротивления, а "чистые" активисты объединились в Анархистскую Организацию Испанского Региона. Некоторые из её членов работали в рядах Пакта, т.е. различие никогда чётко не фиксировались. Такая двойная система либертарных профсоюзов и чисто анархистских организаций продержалась в Испании до конца 1930-х гг. Несмотря на все различия оба течения постоянно взаимодействовали, и, может быть, поодиночке они и не смогли бы просуществовать так долго.

Как и для Франции, для Испании начало 1890-х гг. характерно внезапной волной террора и восстаний. Столь характерная для анархистов Андалусии очередная волна протеста охватила крестьянские районы в начале 1892г. 4000 крестьян, вооружённых косами ворвались в Херес-де-ля-Фронтер с криками "да здравствует анархия", убив там нескольких лавочников особенно им ненавистных. После длившихся всю ночь боев с Гражданской Гвардией, восстание было подавлено прибывшей в город кавалерийской частью. Четверых вожаков восстания казнили, других участников надолго отправили в тюрьмы. Одновременно с восстанием рабочие Барселоны объявили всеобщую забастовку с требуемого установить 8-часовой рабочий день. В 1891 г. в стране началась эпидемия взрывов, которая росла, не причиняя, первое время серьёзного ущерба людям и собственности. Некоторые из бомб метали и устанавливали несомненно анархисты, среди которых особенно активной была небольшая группа итальянцев. Но другие взрывы совершали агенты, нанятые полицией или Ассоциацией Работодателей. В тот период на улицах началась партизанская война между наемными агентами правительства и работодателей с одной стороны и анархистскими боевиками с другой. В 1893 году насилие приняло более опасные формы. Молодой анархист Паллас бросил бомбу в Мартинеса Кампоса, нового генерал-губернатора Барселоны. Он промахнулся. Что не помешало военному трибуналу приговорить его к смерти. В отместку за друга Сантьяго Сальвадор взорвал бомбу в театре Лицей, убив при этом 20 человек. Вскоре правительство создало особое антианархистское подразделение «Специальные Бригады» и арестовало многих лидеров анархистов. Некоторые из них были казнены вместе с Сальвадором.

Эти действия властей вызвали эскалацию насилия в Барселоне. Количество взрывов и перестрелок росло, полиция отвечала дальнейшими арестами и свободным применением пыток при получении показаний. Наконец, в июне 1896 г. кто-то

метнул из окна бомбу в двигавшуюся по улицам Барселоны процессию Корпуса Христового; исполнитель не был схвачен. Внимание здесь может привлечь тот факт, что бомбу метнули не в голову процессии, где вышагивали все представители власти, ненавистные анархистам, а в хвост этой колонны, что привело к гибели рабочих, мужчин и женщин. Республиканцы, как и анархисты, обвинили клерикалов в этом преступлении, но генерал Вейгер, новый генерал-губернатор Барселоны, позднее прославившийся своей жестокостью на Кубе, воспользовавшись взрывом, как предлогом для репрессий арестовал всех видных оппозиционеров города: анархистов, республиканцев, каталонских сепаратистов. Всего было арестовано 400 человек. Их поместили в тюрьме в окрестностях Барселоны и головорезы из «Специальной Бригады» подвергли их таким пыткам, что некоторые из заключенных умерли до суда. Обвинение предъявили лишь 87, но информация о пытках просочилась за Пиренеи, вызвав бурю международного протеста, и перед судом предстало уже только 26 человек. Пятерых казнили, остальных осудили на длительные сроки заключения, хотя участие кого-либо из них в осуществлении июньского взрыва 1896 г. или причастность к нему не были хоть сколько-нибудь убедительно доказаны.

Однако в 1890-е гг. испанский анархизм был сходен с французским не только благодаря террору. Их сближало общее увлечение анархизмом интеллигенции. В 1896 г. был основан один из важнейших анархистских журналов «Ревиста Бланка». На его страницах сотрудничали преподаватели университетов, инженеры, литераторы и даже отставные офицеры, испанский анархизм не привлёк симпатии большого количества известных художников и писателей, хотя можно было бы включить в число его, пусть временных, но всё же, сторонников, не только молодого Пикассо, но так же и великого романиста П.Бароху. Другим проявлением этой интеллектуальной волны стало растущее движение за создание новых либертарных школ. Среди его сторонников был Франциско Феррер, хотя его Новая Школа была только одним из множества культурных экспериментов. Гораздо большее количество их в Каталонии и Андалуссии было направлено на ликвидацию неграмотности среди рабочих и крестьян.

В начале века в появляется новое коллективистское направление испанского анархизма, которое своим появлением во многом обязано французскому революционному синдикализму. Концепция всеобщее забастовки, обновленная французами, стала основой его революционной стратегии. Попытка воссоздать испанскую секцию I Интернационала - Федерацию Трудящихся Испанского Региона, предпринятая в 1900 г., закончилась неудачей. Однако, уже в 1902 г. она повторилась в Барселоне (где выступлением металлургов была начата общегородская забастовка), но и эта яркая попытка не увенчалась успехом. Вскоре анархистское движение вспыхнуло с новой силой в сельских районах, особенно в провинциях Кадис и Севилья. Стачки проходили под лозунгами раздела латифундий. У крестьян, находившихся на грани физического истощения, не нашлось сил для ведения длительной борьбы. (Сыграла здесь свою роль и узость коммунальной идеи - культ малой родины. Интересы жителей сельских коммун ограничивались пределами их небольшого мирка.) Вместо координированного движения, Гражданская гвардия встречалась с изолированными спорадическими вспышками народного гнева и подавляла их поодиночке и без особого труда. Между тем, успех «Всеобщей Конфедерации Труда» (ВКТ). В состав

ВКТ входили тогда анархисты, доминирующие в то время, а также бланкисты, синдикалисты, социалисты и беспартийные рабочие) оставался впечатляющим примером для рабочих Барселоны. В 1907 г. либертарные профсоюзы Каталонии объединились в синдикалистскую организацию Рабочая Солидарность (РС) (Солидаридад Обреро). Ее структура скоро распространилась на всю провинцию, а в начале 1908 г. состоялся I конгресс. Новое движение привяло участие в драматических июльских событиях 1909 г. Испанская армия в Марокко несла в тот момент тяжелые потери в одной из бесчисленных войн с марокканскими повстанцами риффами. Правительство решило призвать в Каталонии резервистов. Трудно не увидеть оттенка провокации в таком шаге. Призыв намечалось провести только в этой провинции, известной яркими бунтарскими настроениями своих вспыльчивых жителей. Анархисты, синдикалисты и социалисты пошли на совместную акцию, РС призвала ко всеобщей забастовке. В период "трагической недели", по следовавшей за этим, Барселона была охвачена тяжелыми уличными боями. Только через пять дней войскам и полиции удалось установить свой контроль над горохом. Только на улицах было убито 200 рабочих. Вспышки насилия, обычно сопровождавшие антиклерикальные выступления, весьма типичные для народных восстаний в Испании, привели к сожжению более 50 церквей и монастырей, убийствам монахов. На эти события правительство консерваторов отреагировало обычно - массовые аресты, пытки в тюрьмах, казни. Среди казненных был Франциско Феррер, находившийся в Лондоне во время "трагической недели". Несмотря на это, его обвинили в подстрекательстве к восстанию и расстреляли по приговору военного трибунала. Эти события вызвали волну протестов за границей. Феррер стал мучеником для всего мира, а недовольство общественного мнения Испании методами премьера-консерватора вызвало его отставку и привело к власти правительство либералов.

"Трагическая неделя" и все за ней последовавшие события показали испанским либертариям необходимость создания сильней и боевой организации. В октябре 1910 г. представители профсоюзов всех провинций Испании собрались в Севилье. В стороне остались лишь социалистические профсоюзы, уже объединившиеся в Всеобщий Союз Трудящихся (ВСТ). На конгрессе было решено создать организацию - столь знаменитую впоследствии Национальную Конфедерацию Труда (НКТ) (CNT). НКТ строилась на базе местных Объединённых Синдикатов (ОС), в которые входили все рабочие одного предприятия или даже целого города. ОС объединялись в Региональные Федерации (РФ), составляющие НКТ. Стремление избежать бюрократизации аппарата привело к тому, что его сотрудники становились освобождёнными работниками только на уровне национальной конфедерации. На всех остальных уровнях ими были делегированные рабочие без специальной оплаты.. (В любом случае все делегаты могли действовать только на основе императивных мандатов, данных базисными группами, их избравшими, и могли быть в любой момент отозваны с занимаемых постов по решению этих групп. - прим. ред.). Это стало возможным, т.к. НКТ не стремилась к выполнению страховых функций обычного профсоюза. Кассы взаимопомощи и страховые фонды никогда не создавались, а солидарность рабочих рассматривалась как средство, достаточное для их защиты, тем более, что наступление светлого будущего, казалось, уже не за горами. С момента создания анархисты считали НКТ революционным инструментом, оружием, но по своей природе массо-

вая организация не может избежать возникновения реформистских тенденций в ней. Столкнулась с ними и НКТ (а во Франции реформизм довольно сильно изменил первоначальный анархо-синдикалистский облик французской ВКТ). Сам факт создания НКТ немедленно вызвал волну энтузиазма и оживление анархизма в сельских районах Андалусии. Всеобщая стачка в Барселоне переросла в вооружённое восстание. Забастовка началась в Севилье и Бильбао, где в борьбе объединились рабочие социалисты из ВСТ и анархо-синдикалисты. В Гуллере под Валенсией бастующие провозгласили свой город независимой от остальной Испании коммуной. Подобные случаи впоследствии не раз повторялись на юге страны в ходе крестьянских восстаний. Премьер, либерал Каналехас, ответил на такую демонстрацию возрождения анархизма запретом НКТ в 1912 г., а когда профсоюзы железнодорожников проводили забастовку, он объявил воинскую мобилизацию для путейцев, заставив их вернуться на работу. Но НКТ процветала и в подполье, а Каналехаса постигла участь Кановаса - он был убит выстрелом анархиста в одной из мадридских книжных лавок.

В 1914 г. НКТ вышла из подполья, значительно усилившейся благодаря распространению идей анархизма в Леванте. В 1917 г. лидеры ВСТ объявили всеобщую национальную забастовку с требованием демократической социалистической республики. НКТ присоединилась к участию в ней, но после её неудачи повысила свою популярность, дискредитируя социалистических лидеров. Успех Русской Революции также усилил образ НКТ как открыто революционной организации. В 1918 г. активисты движения собрались в Мадриде на национальный конгресс анархистов. В отличие от итальянских и французских анархистов, они были почти единодушны в том, что хотя НКТ и нельзя считать чисто анархистской организацией, они должны вести её вперёд, работая внутри, чтобы даже аполитичные её члены проникались бы духом свободы. К 1919 г. НКТ, созвавшая свой конгресс в Мадриде, насчитывала 700 000 членов в основном в Каталонии, Андалусии, Леванте и Галисии. Однако необходимо осторожно подходить к цифрам испанских анархистов, т.к. хорошо известна слабость учёта членов в НКТ. И всё же стоит отметить, что даже такой объективный автор как Дж.Бренан отмечал, что в некоторые периоды анархо-синдикалистское движение насчитывало от I до 1,5 млн. участников, хотя и оговаривал, что число стойких приверженцев конфедерации не превышало 200 000 человек).

Являясь самой влиятельной революционной организацией Испании, НКТ оказалась в сфере заботливого "внимания" со стороны недавно образованного Коминтерна. Многие из членов конфедерации попали под первоначальное обаяние успешной русской резолюции. Группа делегатов, возглавляемая Андреасом Нином (позднее лидер ПОУМ - Объединённой Рабочей Марксистской Партии) обещала в Москве поддержку Коминтерна со стороны НКТ. Но в 1921 г. другой лидер анархо-синдикалистов - Анхель Пестанья, привёз из России известия с преследованиях анархистов и жестоким подавлении Кронштадтского восстания. В результате на Сарагосском конгрессе 1922 г. было принято решение о выходе НКТ из Коминтерна. Предпочтение было отдано новой синдикалистской организации - Международному Товариществу Рабочих, основанному в Берлине. В Испании не было чего-либо даже относительно напомиавшего массового вступления французских анархо-синдикалистов в ряды компартии, проходившего в начале 1920-х гг.

Библиотека Анархизма
Антикопирайт

Джордж Вудкок
Анархизм в Испании

Сохранено 17 августа 2018 из https://vk.com/topic-38821806_26492533
Перевод с английского Сергея Ильина

ru.theanarchistlibrary.org